
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ АРМЕНИИ

РУБЕН КАРАПЕТЯН

В «Энциклопедии социологии» 2009 года генетическая структура населения определяется как «соотношение в составе населения между уроженцами данной местности, коренными жителями (автохтоны) и некоренными (аллохтоны)»¹. В свою очередь количественный и качественный состав некоренных жителей может быть весьма разнообразным как по происхождению (региону и поселению) и времени переезда, так и по их этнокультурным параметрам. В исходных местах вселения в параметрах аллохтонов (мигрантов) заключена емкая по содержанию информация об истоках формирования населения отдельных городов. Представляется, что ретроспективный анализ параметров мигрантов позволит по-новому осмыслить миграционный контекст происходивших этносоциальных процессов и внести дополнительный качественный элемент в историческую типологию городских поселений. Для того чтобы получить основание его выявления, в трех масштабных этносоциологических исследованиях Армении, проведенных в 1980, 1993 и 2005 гг.², были зафиксированы три временных среза формирования городского населения. В 1993 году по сравнению с 1980 годом доля мигрантов во всем населении обследованных городов (Ереван, Гюмри, Капан, Иджеван, Гавар) снизилась от 30 до 50 процентов, а в 2005 году осталась на прежнем уровне (см. табл.1)³. Кроме того в каждом из этих исследований присутствует различный временной охват миграционных процессов. Очевидно, что чем дальше отстоит период фиксации материала от настоящего времени, тем шире хронологические рамки исторической реконструкции. Соответственно, к тридцатилетнему периоду, охвачен-

¹ См. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio>.

² См.: Р.С. Карапетян. Миграция в городах Армении. Этносоциологическое исследование. Ереван, 2013, с.5–14.

³ При этом в 1993 году по сравнению с предыдущим исследованием в составе населения этих городов выросла доля мигрантов последних лет. Это было связано с интенсивным притоком и оттоком населения республики, связанным с проблемой беженства, землетрясением, карабахским конфликтом, политическими, социально-экономическими реформами и т.п.

номутремя исследованиями, путем привлечения данных респондентов разных возрастов и их родителей, следует добавить весьма длительную историческую дистанцию. Она представлена периодом с 1920 по 2005 год в следующей последовательности: 1920–1950 гг., 1951–1970 гг., 1971–1980 гг., 1981–1995 гг. и 1996–2005 гг.⁴ Миграционные же потоки (источники) дифференцированы, в свою очередь, по месту выхода в оппозиции «город–село», «свое–иноэтническое» окружение⁵.

Табл. 1. Соотношение уроженцев и групп мигрантов, выделенных по сроку проживания (по данным исследований 1980, 1993 и 2005 гг.)

Респондент живет в этом поселении:	Год проведения исследования		
	1980	1993	2005
1–2 года	2.0	0.8	1.7
3–5 лет	4.0	2.0	1.7
6–9 лет	4.2	1.9	1.1
10–19 лет	12.8	3.6	6.0
более чем 20 лет	26.3	19.4	17.4
родился в этом поселении	50.7	72.3	72.0
всего население	100.0	100.0	100.0

Методом сопоставления этих параметров можно проследить закономерности сложения генетической структуры городского населения и на этой основе осмыслить роль мигрантов в развитии городской жизни Армении. Генетическая структура населения каждого города неразрывно связана с историей его развития. Обычно старые города имеют свое исторически сложившееся и устоявшееся население с его автохтонным ядром, а новые поселения формируются в основном из мигрантов. Следовательно, при интенсивном экономическом развитии, быстром росте населения города, в его генетической структуре могут превалировать некоренные жители. Этим также обусловлен охват территории, откуда происходил приток мигрантов, объем и качество «отбора» из него мобильных групп. Становится очевидным, что для определения роли мигрантов в становлении специфики городской жизни Армении необходимо определить тот этнокультурный контекст, в котором роль мигрантов

⁴ Исторический отрезок ретроспективного анализа, охватывающий 1920–1980 гг., представлен материалами исследования двенадцати, а 1920–2005 гг. – пяти городов республики.

⁵ Они представлены по принятой в настоящем исследовании группировке – мигрантами из сел, из городов Армении и из городов вне ее пределов рекрутируемого населения.

получает качественное содержание. Этнокультурный контекст формирования генетической структуры населения городов Армении «завязан», в целом, на пространственно-временной составляющей структуры. В системе обозначивших эту структуру данных видна этнокультурная составляющая⁶, по которой и определился порядок расположения мигрантов западноармянского происхождения из Грузии, России и дальнего зарубежья, но уже с определенными субкультурными различиями⁷, глубина которых зависела от длительности проживания в инонациональном окружении. Надо учитывать, что наряду с этими мигрантами, в Гюмри переезжали жители из окрестных сел и городов этнографически однородного Ширакского марза⁸. В лице гомогенного в этнографическом отношении состава населения этого города мы имеем дело с весьма разнообразными субкультурными качествами, сформировавшимися в своем национальном и в разном инонациональном окружении – в Грузии, Греции, странах Ближнего Востока и т.д. Население Сисиана, как и Гюмри, формировалось не только из этнографически однородного массива, но и гомогенного в субкультурном плане восточноармянского сегмента. Однако, несмотря на этнографическую однородность населения обоих городов, между Гюмри и Сисианом отметились существенные различия в пространственной и хронологической структуре миграционных потоков.

⁶ Подавляющее большинство направленных в города Армении миграционных потоков составляли армяне – выходцы из весьма разнообразных сред. Это обстоятельство определило некоторые особенности этих групп, которые в одном случае могут отражаться в этнографической специфике, в другом – в субкультурной. В некоторых случаях специфика группы из инонациональной среды может быть результатом наложения друг на друга этнографической и субкультурной специфик. Указанное стало отправной точкой в дифференциации миграционных групп под общим названием этнокультурного свойства.

⁷ В отличие от этнографических признаков, под которыми в настоящем исследовании подразумеваются признаки тех групп армянского этноса, которые представляют тот или иной историко-этнографический район, под субкультурными рассматриваются те признаки, которые сформировались под воздействием инонационального окружения, отражающиеся в самоидентификации, языке, ценностях, поведении и т.п. (см.: Д.С. Вардумян. Общие сведения в разделе «Народы Армянской ССР». – В кн.: Народы Кавказа, т. II. М., 1962, с. 441–442).

⁸ Г.Г. Саргсян. Население Восточной Армении в XIX – начале XX в. Ереван, 2002, с. 23

Исследования показали, что в составе западноармянского звена Гюмри, в широких хронологических рамках, присутствовали как внутрирайонные, внерайонные, так и внереспубликанские миграционные потоки: беженцы из Западной Армении и Карсской области, мигранты из окружающих этот город районов и репатрианты.

Табл. 2. Региональный срез источников миграционных потоков городов Армении поотдельным периодам миграции (по данным исследования 1980 г.).

Города	Периоды миграции															
	до 1950 года				1951-1970				после 1971 года				Всего			
	с	д	в	и	с	д	в	и	с	д	в	и	с	д	в	и
Бюрегаван	-	-	-	-	31	6	6	8	69	94	94	92	9	41	50	100
Ташир	3	-	22	7	30	36	32	31	67	65	45	62	61	13	25	100
Ехекнадзор	8	5	0	8	41	25	67	40	51	69	33	52	82	15	3	100
Аштарак	3	20	5	7	45	50	15	38	52	30	80	55	58	11	30	100
Иджеван	13	-	9	12	40	12	17	35	47	89	74	52	79	3	18	100
Сисиан	3	10	-	6	40	30	55	39	57	59	45	55	89	6	6	100
Капан	28	-	15	25	45	68	54	45	28	32	30	29	87	5	8	100
Раздан	0	0	0	0	28	10	49	71	92	90	51	29	17	40	43	100
Армавир	18	15	10	14	40	60	33	48	42	25	57	38	39	41	20	100
Ванадзор	14	4	5	13	41	36	42	41	44	60	53	46	58	21	21	100
Гюмри	15	16	31	20	54	40	18	38	32	44	51	42	42	15	42	100
Ереван	21	17	23	22	41	39	43	41	38	43	34	38	15	47	38	100

с – мигранты из района, где расположен данный город; д – мигранты из других марзов; в – мигранты извне Армении; и – итого доля мигрантов этого периода во всем миграционном потоке.

В структуре такого же однородного в этнографическом отношении населения Сисиана наличествовали только внутрирайонные источники, подавляющая часть которых состояла из бывших жителей окружающих этот город поселений, временные рамки миграций которых ограничивались последней третью прошлого столетия. В список подобных Сисиану городов с гомогенной происхожденческой структурой населения вошли Капан, Ехекнадзор и Иджеван, у которых местный источник составил 87, 82 и 79 процента всего миграционного потока. По данному признаку среднее положение занимают Ташир и Аштарак: в этих городах местный источник составил немногим более половины мигрантов.

По многообразию источников миграции на противоположном полюсе оказались Ереван, Абовян, Армавир, Ванадзор, Бюрегаван, Раздан, ре-

гиональная структура миграционных потоков которых весьма четко обозначивает характерные черты этого полюса. В составе их населения внешние миграционные потоки занимают ведущее место: в составе населения Армавира представлены двумя третями всех мигрантов, Еревана и Раздана – более чем тремя четвертями, Бюрегавана – подавляющим большинством.

Типология городских поселений Армении по происхожденческому составу их населения показывает, что одни города Армении приближаются к полюсу гомогенных типов, другие – к полюсу гетерогенных. При этом отчетливо прослеживаются векторы «тяготения» городов, которые и формируют различные маргинальные типы. Так, Капан, Ехекнадзор и Иджеван по структуре источников сложения своего населения близки к сисианскому типу, а Раздан, Аштарак и Ванадзор – к ереванскому. К бюрегаванскому типу ближе всех расположен Ташир. Таким образом, специфика каждого города и типологические сходства между ними обусловлены, по всей видимости, как факторами «выталкивания» населения, определявшими его происхожденческую структуру, так и взаимосвязями факторов его «притяжения» спараметрами самого города. Первые из них (внешние факторы) порождались как закономерностями этносоциального развития армян на весьма обширном пространстве бывшего Советского Союза (далее – БС) и вне его пределов, так и событиями, вызвавшими пространственные перемещения армянского этноса в XX столетии. В системе этих факторов особое значение приобрел «гравитационный» потенциал каждого города Армении, предопределявший состав мигрантов, участвовавших в сложении его населения. Роль каждого источника в становлении населения каждого города детерминировалась системой взаимосвязанных факторов, в которых одни из них, в зависимости от времени и источника миграции, могут стать главными или второстепенными. Для выявления места каждого из перечисленных выше факторов в становлении городского населения Армении следует обратиться к взаимосвязям характера сложения генетической структуры с величиной, местоположением в системе расселения, периодом образования, темпами роста населения и прочими параметрами города.

Первым из этих параметров следует выделить величину города, с которой в закономерной связи оказались как доля уроженцев в составе всего населения, так и соотношение внешних и внутренних миграционных потоков. В группе малых городских поселений (с населением менее 10 тысяч человек) мигранты составили две трети всего населения, а в двух больших городах – в Гюмри и Ванадзоре, мигрантом являлся каждый второй житель. Исходя из этого становится понятной общая закономер-

ность: чем больше город, тем выше доля уроженцев, а среди мигрантов – выше доля межгородских (внутренних и внешних) потоков. На этом общем фоне, внутри отдельных групп городов, обозначились существенные различия. В Гаваре, Иджеване, Ехекнадзоре, Сисиане, вероятно, также и в Берде, Ноемберяне Мегри, Вайке и в других малых городах удельный вес уроженцев оказался наибольшим. Образовавшиеся на месте крупных сел и находившиеся несколько в стороне от индустриальных центров эти городские поселения росли в основном за счет естественного прироста и медленного вбирания населения окрестных сел. Но для некоторых городских поселений этого типа особое значение приобретали факторы специфического характера. К их числу можно отнести особенности этнического состава населения.

Как типичный поселок городского типа, возникший на месте села, Ташир (бывшее Калинино) имел одинаковые с другими поселениями этого ранга показатели роста населения и стал городским поселением одновременно с подобными ему районными центрами в начале 1960-х гг. Несмотря на это, генетическая структура его населения оказалась весьма специфичной. В 1980 году в составе горожан доля мигрантов была в два раза выше, чем у Ехекнадзора и других городов этого ранга. В 1980 году в Ташире, в отличие от большинства городов Армении этого периода, армяне составляли всего 60 % из общего числа его жителей, русские – 20%, курды, езиды, азербайджанцы и другие национальности – 20 %. Подобный национальный состав был обусловлен тем, что в период своего образования в качестве районного центра русское село Воронцовка, переименованное в Калинино, а затем в Ташир, начало активно вбирать армянское население окрестных сел и азербайджанцев из сел близлежащего Дманисского района Грузии. В результате притока мигрантовна автохтонное русское население наслаивался в начале армянский, а затем курдский и азербайджанский этнический элемент. При этом в городе, с одной стороны, происходил сезонный отток армянского и русского населения в Россию, с другой стороны – постоянный приток азербайджанского населения из Грузии. Если армяне после окончания сезонных работ были склонны к возвращению, то русские, наоборот, закреплялись на новом месте. Не случайно, что по доле молодежи в возрастной структуре этих национальностей на первом месте оказались азербайджанцы, за ними следовали армяне, а на последнем месте оказались русские⁹. Именно поэтому миграционный компонент в составе на-

⁹Итоги всесоюзной переписи населения по Армянской ССР 1970 года. Ереван, 1972, с.150–151; Итоги всесоюзной переписи населения по Армянской ССР 1979 года. Ереван, 1980, с.238.

селения Ташира, к которому по этому признаку были несколько близки Варденис, Чамбарак (бывший Красносельск) и некоторые подобные ему поселения, оказался более весомым, чем в других городах такого типа.

Показательным примером более длительного периода притока населения малых городов может стать хронологическая структура миграций Иджевана и Гавара, у которых она, в отличие от городов другого типа, не имеет форму пирамиды. Вместе с тем, структура источников миграции обоих городов существенно различается: в Гаваре внешние источники в большей мере присутствовали в первом и в предпоследнем периодах, составивших от 40 до 60 процентов миграционного потока этих периодов, а в Иджеване – во втором периоде, составившем четверть миграционного потока. Наименьший удельный вес уроженцев отмечился в той группе малых городов, которые сформировались во время строительства одного крупного промышленного объекта. К разряду таких городов следует отнести Бюрегаван и Мецамор. Состав населения этих моногородов¹⁰ был весьма нестабильным, они становились перевалочными пунктами на пути продвижения сформировавшегося в этот период миграционного потока в более крупные центры. Следует отметить, что подобная функция становилась более выраженной при высокой интенсивности мозаичности источников роста их населения. Половину общего количества мигрантов данных поселений составляли внешние потоки, почти половину – вне районные потоки и только десятую часть – внутри районные потоки. Как и ожидалось, подавляющее большинство миграций этих поселений приходило на период их интенсивного роста. К числу городов этого типа следует отнести Агарак, Пемзашен, Нор-Ачин, Туманян и др.

Помимо вышеуказанных закономерностей на соотношение мигрантов и уроженцев в составе населения малых городов существенное влияние оказывали, в одном случае, темпы роста жителей и наличие автохтонов, в другом – расположение (территориальная близость к крупному городу, к примеру, близость Аштарак и, наоборот, удаленность Иджевана относительно Еревана), в третьем случае – национальный состав населения. В группе средних по меркам Армении городов (с населением 30–50 т.ч.), из которых в исследовании 1980 года были охвачены города Капан, Армавир и Раздан, наибольший разброс показателей доли мигрантов в структуре населения составил 48%. Подобно Бюрегану ядро современного состава жителей этих городов сформировалось в период строи-

¹⁰Такие моногорода образовались на основе одного градообразующего предприятия. Бюрегаван вырос на месте строительства завода хрусталя, а Мецамор стал поселком работников АЭС (см.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Армянская_АЭС#).

тельства в них крупных промышленных объектов – предвоенный период в Капане, первые послевоенные годы в Армавире и начало 1960-х гг. в Раздане. Это определило хронологические и пространственные параметры источников формирования их генетической структуры: более двух третей миграций в Капане и Армавире приходилось на 1950–1960 годы, а в Раздане – на 1960–1970 гг. В отличие от Бюрегавана, эти города обладали автохтонным населением, так как образовались на основе старшего поселения: Армавир на месте села, Капан – поселка горняков. Раздан также возник на месте сельского поселения, но несколько позже, в конце 1950-х годов. В 1970-х годах он развивался быстрыми темпами, как территориально, за счет поглощения ближайших сел, так и количественно, за счет их населения и активного притока мигрантов. Эти факторы и определили происхожденческие параметры его населения, в которых зафиксировалось сравное соотношение уроженцев города и мигрантов. Состав последних был представлен внешним источником (40%), мигрантами из других районов Армении (43%) и из района, на территории которого он расположен (17%).

Приведенные данные указывают на то, что участие местного источника в становлении генетической структуры населения каждого города, помимо его ранга, обуславливалось также близостью к столичному центру и темпами роста населения. Условие близости к Еревану оказывалось таким весомым, что в формировании генетической структуры величина города в определенных случаях становилась неглавным и даже периферийным фактором. Хотя и в этом случае были исключения, к примеру, Гюмри и Ванадзор, которые, несмотря на свою величину, половину своего миграционного ресурса обеспечивали за счет жителей своего историко-этнографического района. Несколько иным, но все же исключением стал Ташир, в миграционных потоках которого, в отличие от многих малых городских поселений, присутствовали крупные группы мигрантов извне республики.

Следующий параметр города – динамика роста численности населения. Интенсивность этого процесса определял объем территории, откуда набирался необходимый для развития города трудовой ресурс. У городов с высоким темпом развития (Ереван, Гюмри, Ванадзор, Раздан, Чаренцаван, Бюрегаван и другие города) объем этой территории был намного больше, чем у городов с низким (Алаверди, Капан, Берд, Ехекнадзор, Сисиан, Иджеван, Гавар и др.). Если у первой группы городов генетическая структура населения складывалась из весьма сложной мозаики внешних и внутренних источников, то у второй группы она формировалась за счет естественного прироста и мигрантов из ближайших поселений.

Подобную зависимость происхожденческого состава от интенсивности роста населения можно продемонстрировать на примере двух крупных городов и столичного центра Армении. Темпы роста населения Еревана и Ванадзора были несколько схожи, и поэтому в 1980 году доля мигрантов (составивших две трети их населения) и структура миграционных потоков у них была примерно одинакова. В составе населения Гюмри доля мигрантов была почти в два раза ниже, чем у Еревана и Ванадзора. Несмотря на такие различия, хронология миграций всех трех городов оказалась весьма близкой, лишь с тем отличием, что у Ванадзора она была несколько смещена в сторону 1970-х годов. Пик интенсивности притока мигрантов в Ванадзор падает именно на этот период наиболее бурного роста населения. Этот же процесс в Ереване был растянут по времени с 1930 по 1970 гг. В этот период отмечаются наибольшее количество мигрантов и присутствие среди них внешних межгородских потоков, что указывает на зависимость структуры источников миграции от интенсивности развития города. В Гюмри наибольшие темпы роста населения совпали как с высокой долей мигрантов этих лет в составе его жителей, так и с присутствием в этих группах вне республиканского контингента.

Представленная выше закономерность обнаружилась и в Гаваре в первой половине XX века и в 1980-х гг. Некоторые близкие ситуации со структурой источников отметились в Капане и Иджеване. По принятой выше периодизации в составе населения Иджевана определились несколько динамичных структур источников миграции (см. табл. 3). Первая из этих структур показывает изменение доли бывших сельских жителей в составе миграционного потока каждого периода в следующей последовательности: наибольший показатель доли сельских мигрантов оказался в первом периоде (40%), в 1951–1970 гг. он снижается до минимума, в 1971–1980 гг., подскакивает вверх – увеличивается в четыре раза, а в 1981–1995 гг. – в шесть раз. В последнем же периоде по сравнению с предыдущим уменьшается почти в три раза. Вторая динамичная структура иллюстрирует изменения представительства городских мигрантов из самого Тавушского марза. Она характеризуется следующими вариациями: в 1951–1970 гг. по сравнению с предыдущим периодом доля этой категории мигрантов возросла почти в пять раз, но в последующие периоды этот показатель оставался на том же уровне с незначительными колебаниями в пределах 15–18 процентов. Третья динамичная структура представлена вариациями данных по доле внешнего источника межгородских потоков разных периодов. Она в точности повторяет динамику изменений показателей доли межгородских потоков из Армении, с той лишь разницей, что в 1951–1970 гг. перевес этих показателей у них

былнепятикратным, ачетырехкратным, апоследовавшие за этимвариации этого показателя происходилив несколько более высоком диапазоне – в пределах 18–25 процентов. Соответственно представленным выше динамичным рядомопределилась специфика структуры источников миграции каждого периода. Мигранты из окружающих сел Иджевана составляли в первой половине XX века подавляющее большинство – 80%, в 1951–1970 гг. – 50 %, в 1971–1980 гг. – 70%, а последние два десятилетия –половину всего потока.

По приведенным выше показателям к Иджевану примыкает Гавар, динамика изменения структуры источников которого почти тождественна ему.Исходя из этогоможно заключить, что интенсивность экономического развития города прямо пропорциональна интенсивности «забора» подвижного населения. Однако этот фактор в значительной мере обуславливался совокупностью других, например, фактором роста, наличия автохтонного населения, величины и местоположения данного города.

Как уже видно из вышеприведенного анализа, местоположение городазанимает особое место в процессесложения генетической структуры его населения. Обращая внимание наэтот фактор, мы исходили из того, чторегиональная структура источников миграции каждого города зависима отблизости или отдаленности от государственной границы, или от другихбыстроразвивающихся центров. Такая зависимость весьма четко прослеживаетсяна примере Гюмри. Он находится в регионе, ограниченном государственной границей на северо-западеибыстроразвивающимися районами (Айрарат и Лори) на юго-востоке республики. В первой половине XX века, когда единственным развивающимся высокими темпамигородом была столица, Гюмри как второй по величине город республики мог притягивать население из довольно обширного района. Не случайно, что в первой половине XX века среди направленных в Гюмри межгородских потоков присутствовал весьма широкий набор источников из северных, северо-восточных областей и находящихсяк югу от города районовреспублики. Но впоследствии, с появлением и быстрым развитием Ванадзора, радиус «гравитации» Гюмри резко сократился: внутрирайонные миграции стали доминирующими, а внешнийресурсмиграции обеспечивался вначале за счет репатриации, а затем, в 1960–1970-х гг. – за счет организованного набора трудовых ресурсов из России.

Ванадзор, Алаверди и Иджеван, находясь на севере республики и гранича с соседними республиками, где имелся большой массив ориентированного на переезд в Армению армянского населения, забирали себе часть этих потоков. Весьма вероятно, что развитие некоторых из этих

городовмогло в свою очередь дополнительно стимулировать миграцию населения расположенных в соседних республиках армянских этнически однородных анклавов. И наоборот, наличие по соседству такого активного миграционного потенциала могло в свою очередь стимулировать развитие этих городов. В этой связи следует учесть то важное обстоятельство, что политическая система БС позволяла экономически «реагировать» на подобные стимулы¹¹. При этом, в зависимости от расположения на пути продвижения миграционных потоков, сформировавшихся в этот период, город «забирал» часть этих потоков, величина которых зависела от «емкости» (т.е. возможности абсорбировать это население) его социального пространства, определяемого рангом и темпами экономического развития на данный промежуток времени. Эту закономерность можно проиллюстрировать на примере Бюрегавана. В 1980 году треть его населения состояла из выходцев из исторической области Гардмана (Дашкесанского, Кировабадского и Шамхорского районов), Гандзакаи более трети – из выходцев из Сюника. Это были те потоки, которые сложились в конце 1960-х и в начале 1980-х годов. В Бюрегаване состыковались время формирования, темпы роста населения, близость к Еревану (20 км. от Еревана): его бурный рост отмечился в 1970–1980-х гг., после строительства завода по производству хрусталя (в 1974 году с весьма малым количеством базового населения). За несколько лет этот город вобрал в себя почти девять тысяч мигрантов. Примерно подобный же процесс имел место в городах-спутниках Еревана – Абовяне, Эчмиадзине, Раздане и почти во всех крупных поселениях, находящихся в радиусе досягаемости до Еревана маятниковых мигрантов.

¹¹При составлении планов развития (следует иметь в виду, что в БС развитие городов, как и всей страны носило плановый характер) в БС, руководство которого нацеливалось на всемерную урбанизацию, приоритет отдавался развитию промышленности. В союзных республиках довольно длительный период оно обеспечивалось за счет внешних человеческих ресурсов (в основном русских, украинцев) и только в 1970-х и 1980-х годах – за счет внутренних источников. В Армении же в этом процессе в подавляющем большинстве внешний источник обеспечивался за счет армян извне республики. Не случайно при планировании развития городов правительством Армении учитывалось наличие большого числа армян вне Армении, как наиболее вероятного потенциального источника пополнения его населения. В свою очередь, наличествовавший вне республики большой массив мобильного армянского населения становился одним из важных стимулов развития ее городов.

На значение местоположения города в сложении его генетической структуры указывает и то обстоятельство, что доминирование в ней того или иного потока мигрантов зачастую определялось пространственной ориентированностью города к источнику, сложившемуся в этот период. Если город находился в составе ереванской агломерации и географически был расположен между Ереваном и Ширак–Арагацотном (Армавир, Эчмиадзин, Аштарак), то в составе мигрантов больше присутствовали выходцы из Ширака, а если между Ереваном и Сюник–Вайоцдзором – из Сюника и т.п. Такая закономерность отметилась даже по территории отдельных городов.

Табл. 3. Хронологическая структура миграций Еревана, Гюмри, Капана, Иджевана, Гавара, по данным исследований 1980, 1993 и 2005 гг.

Период миграции	Ереван	Гюмри	Капан	Иджеван	Гавар
до 1950 года	50	53	48	32	18
1951–1970 гг.	22	18	30	34	23
1971–1980 гг.	20	24	7	10	35
1981–1995 гг.	3	4	10	14	18
1996–2005 гг.	5	1	5	10	6

По данным исследования 1980 года в Шаумянской общине столицы Армении, географически ориентированной на северо-запад, в структуре мигрантов значимое место занимали выходцы из Ширака и Арагацотна, в Шенгавитской общине, ориентированной на юг и юго-восток – из Айрарата и Сюника, Арабкирской и Нор-Норкской общинах, ориентированных на север – из Гехаркуника, южных районов Грузии (Джавахака) и Гардмана. Указанное стало подтверждением того общего правила, при котором в условиях медленного экономического развития в город вливаются группы населения близлежащих поселений и районов, при бурном же развитии города – в составе мигрантов появляется вторичный слой внерайонного и внереспубликанского происхождения.

Географическое пространство-гравитации каждого города определялось величиной, этапами развития и временем его образования. Последнее может стать основой систематизации совокупности данных о генетической структуре города. В хронологических «пластах» могут отображаться множество событий, факторов и закономерностей развития города. Они вырисовываются при сопоставлении данных об источниках и времени миграции с периодом образования города. В составе населения городов, сформировавшихся в начале прошлого века (Капан, Гюмри, Ва-

надзор, Горис, Гавар, Алаверди)¹², в 1980 году зафиксировался значительный массив мигрантов довоенных лет. В Бюрегаване и Раздане (к которым следует также отнести Чаренцаван, Лусакерт и Мецамор), интенсивный рост населения которых приходился на 1960–1970-е годы, подавляющая часть миграционного слоя населения восьмидесятых годов представлена именно этим периодом. В этот период другие города республики имели более сложную хронологическую структуру миграций.

При сопоставлении хронологических структур миграций исследованных городов выделились три типа. Первый тип составили поселения со сложной хронологической структурой миграций, в основном, крупные и некоторые средние города, которые сформировались в начале и в первой половине прошлого столетия и имели непрерывный рост населения. Это структура населения «старых» городов – Еревана, Гюмри и Капана, у которых мигранты раннего периода (переезд которых произошел в первой половине XX века) составили половину всех мигрантов.

Ереван и Гюмри во втором периоде (1951–1970 гг.) «набрали» – 18–22 %, в 1971–1980-гг. – 20–24%, а после 1985 года – 5–8% всего миграционного потока. Ко второму типу следует отнести города со сравнительно простой хронологической структурой миграций, в большинстве случаев присущей малым городам, образовавшимся в 1950-х и 1960-х годах на основе наличествующих в этот период поселений. Их интенсивный рост в 1950–1970-х гг. определил большую долю переселенцев этого периода, составившей половину общего числа мигрантов этих поселений. И третий тип – группа городов, миграционная структура населения которых сложилась в 1960–1970-х годах и по существу половину общего массива мигрантов этих городов составили переселенцы этих лет.

Таким образом, в формировании генетической структуры населения отдельного города роль каждого из представленных выше факторов обуславливалась степенью его актуализации в системе других факторов. В каждом конкретном городе, в конкретном пространственно-временном отрезке, в целом комплексе факторов внешнего и внутреннего свойства одни факторы становились преобладающими, другие – периферийными. Система факторов внутреннего свойства образуется собственно из характеристик самого города – его местоположения, динамики роста и т.п., которые способствуют «притяжению» разного рода миграционных групп. В непосредственной связи с этой группой факторов находятся факторы «выталкивания», способствующие образованию того

¹²См.: Административно-территориальное деление Армянской ССР. Ереван, 1974. В среду городов БС все больше вовлекается местное население. См.: В.В. Покош и Шейский. Население и география. М., 1978, с.192.

или иного миграционного потока. Они, как уже указывалось, являлись результатом как конкретных событий – геноцид, репрессии, военные действия, ударные стройки и т.п., так и следствием закономерностей развития регионов, стран. В контексте взаимодействия этих факторов и определился характер взаимосвязей хронологии переезда со структурой источников разных городов Армении. Это хорошо иллюстрируется на материалах этносоциологических исследований городов Армении.

В Ереване, Гюмри и Капане, динамика взаимосвязей регионального и поселенческого состава источников с периодом миграции относительно схожа. Ереван отличался более пропорциональной и постоянной по времени структурой источников миграции, в составе которой внешний источник составлял почти треть, сельские мигранты – от половины до трети, а внутренние межгородские потоки – треть этого населения. В этом отношении несколько ближе к Еревану оказался г. Гюмри, но в составе его мигрантов доля бывших сельчан была все же выше. Капан же имел более урбанизированный источник миграций – в его структуре межгородские потоки составляли в первом периоде треть¹³, во втором – половину, в третьем – больше половины, а в последних двух периодах – подавляющую часть. Различия в источниках и направлениях передвижения, определили особенности участия каждого миграционного потока в становлении генетической структуры населения каждого исследованного города. Первый из них – мигранты из сельской местности, по-разному представлены в генетической структуре каждого города. Так, в первой половине прошлого века в Гюмри, как и в Ереване, Капане и Иджеване, сельские мигранты составили половину общего числа мигрантов, затем в 1951–1970 гг. их доля снизилась более чем в два раза (такая же тенденция отмечалась в Ереване и в Гаваре), в последующие 1971–1980 и 1981–1995 годы остались на уровне 10–15 % (как и у Еревана и Капана), а в последнем исследуемом периоде (1996–2005 гг.) опустилась на 5–10%.

Характер изменения удельного веса следующего миграционного потока – мигрантов из городов самой Армении, оказался зеркальным отображением динамики изменения сельского потока. В ней проявились заметные различия между городами как по характеру изменения доли внутриреспубликанских групп в составе всего межгородского потока, так и по хронологии миграций. Эти различия отметились в большей степени между Ереваном и Гюмри. В первой половине XX века они имели

¹³ Они представлены поколением горожан, родившихся до 1940 г. В Ереване, Гюмри, Ванадзоре, Армавире и Капане от 13 до 25 процентов мигрантов состояли из представителей этого поколения.

почти идентичный показатель доли внутренних (из городов Армении) источников – 35–40%, но затем, в 1951–1970 гг., у обоих городов этот показатель резко снизился – в Гюмри почти в десять раз, в Ереване – в два раза. В последующие два десятилетия в Гюмри отметились повышение доли внутренних источников – в начале (в 1971–1980 гг.) на 15 %, затем (в 1981–1995 гг.) – на 10%, а в последнем периоде этот рост сменился двухкратным спадом. В Ереване же, наоборот, начиная с 1971 года доля внутренних источников снизилась в начале (в 1971–1995 гг.) на 2–5%, а в 1996–2005 гг. увеличилась почти в два раза. Эта категория мигрантов в 1971–1980 гг. составляла пятую часть, а в 1981–1995 гг. почти третью часть миграционного массива данных городов. Ереван вобрал мигрантов почти из всех городов Армении, а Гюмри ограничился городскими поселениями Ширакского и отчасти Арагацотнского марзов. В последний период (1996–2005 гг.) в составе мигрантов Еревана доля внутренних межгородских потоков, в отличие от всех городов, увеличилась. Это можно объяснить упадком важнейших градообразующих отраслей экономики других городов Армении и большей по сравнению с ними возможностью столицы абсорбировать лишённых средств существования их жителей. В этой ситуации Гюмри и Ванадзор потенциально могли также сыграть соответствующую их рангу роль, однако землетрясение 1988 года резко снизило их возможности. Динамика изменения внешних межгородских потоков в структуре миграционных потоков разных лет, во всех исследованных городах оказалась почти одинаковой. Доля этих потоков в составе мигрантов разных лет Еревана, Гюмри и Гавара с первого по третий период непрерывно убывает (от 38–40% до 16–20%), затем, увеличивается до 30%, а в последнем периоде снижается до 3–7%. Примерно такая же картина наблюдалась в Иджеване и Капане, с той лишь разницей, что в первом из них «всплеск» роста числа этих мигрантов отмечился и во втором периоде, а у Капана в предпоследнем периоде их доля была в два раза выше, чем в остальных городах.

Таким образом, составными и качественными компонентами генетической структуры населения городов Армении являются исходные в местах вселения субкультурные параметры участникового формирования. От источника миграции зависели этнокультурные акценты развития городского пространства, определявшие его качественные характеристики. О субкультурных параметрах мигрантов мы получили представление по данным о составе источников миграционных потоков. Поместу «выхода» (из своей и инонациональной среды, из города и села, из историко-этнографического района) в динамике происходивших в прежней среде процессов определилась совокупность субкультурных различий мигрантов, обусловленных сроком проживания в бывшем окружении.

Различия же структуры этих источников определили степень гомогенности или, наоборот, мозаичности этнокультурной составляющей генетической структуры населения каждого отдельного города.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՔԱՂԱՔԱՅԻՆ ԲՆԱԿՉՈՒԹՅԱՆ ԳԵՆԵՏԻԿ
ԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔԻ ԷԹՆՈՄՇՄԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ՀԱՄԱՏԵՔՍՏ

ՌՈՒԲԵՆ ԿԱՐԱՊԵՏՅԱՆ

Ա մ փ ն փ ն ւ մ

XX դարի ողջ ընթացքում Հայաստանի քաղաքների բնակչությունն աճել է ի հաշիվ հանրապետությունում և դրա սահմաններից դուրս գտնվող գյուղական և քաղաքային բնակավայրերից հայ միգրանտների ներհոսքի: Երևանի, Կապանի, Գյումրու, Գավառի ու Իջևանի ներկայիս բնակչության կառուցվածքի գենետիկ (ծագումնաբանական) ուսումնասիրությունը, որն իրականացվել է երեք լայնածավալ էթնոսոցիոլոգիական հետազոտությունների նյութերի հիման վրա, թույլ է տվել կատարել Հայաստանի քաղաքային բնակավայրի տիպ ունեցող և հիմնական պատմաազգագրական շրջաններ հանդիսացող քաղաքների բնակչության ձևավորման պատմության հետահայաց վերլուծություն: Էթնոսոցիոլոգիական հետազոտությունների մեթոդով հավաքված նյութերի կիրառումը բացահայտում է Հայաստանի քաղաքային բնակչության ժամանակակից կազմի ձևավորման աղբյուրների կառուցվածքն ըստ միգրանտների «ելքի» վայրի (սեփական ու այլ էթնիկ միջավայրերից, գյուղից և քաղաքից, պատմաազգագրական շրջանից): Նախկին միջավայրում կատարված գործընթացների դինամիկայի միջոցով որոշվում է միգրանտների ենթամշակութային տարբերությունների ամբողջությունը, ինչը պայմանավորված է նախկին միջավայրում բնակվելու տևողությամբ: Այս աղբյուրների կառուցվածքի տարբերություններն էլ ցույց են տալիս յուրաքանչյուր առանձին քաղաքի բնակչության գենետիկ կառուցվածքի էթնոսոցիոլոգիական բաղկացուցի միատարրության կամ, հակառակը, բազմատարրության աստիճանը:

THE ETHNO-CULTURAL CONTEXT OF ARMENIA'S URBAN
POPULATION GENETIC STRUCTURE

RUBEN KARAPETYAN

Summary

Urban population growth in Armenia during the twentieth century was replenished by the influx of Armenian migrants from rural and urban settlements of the republic

and outside it. The study of genetic structure of the modern population of Yerevan, Gyumri, Kapan, Gavar and Ijevan, which was conducted on the materials of three broad sociological researches, has allowed to perform city's population formation retrospective analysis for the available types of urban settlements and major ethno-historic regions in Armenia. The use of materials collected by ethno-sociological studies' methods reveals the structure of sources of Armenia's urban population modern composition by the migrants place of "exit" (from own and foreign environment, from towns, villages and ethno-historical region). The dynamics of former environment's accomplished processes defines a set of sub-cultural differences of migrants, due to duration of residence in the former environment.